

Встречный ветер яростно и свирепо хлестал бледное окровавленное лицо, заливая свой безумный рев в демонические уши. Выражение его казалось невероятно злым, а чернейшие волосы и слегка приоткрытый рот с острейшими клыками дополняли это впечатление. Ничего не стоит и говорить про нечеловеческие глаза.

Первое мнение о несущимся чудовище можно было считать правильным, однако он был разумен. Уже разумен. Новые впечатления обуревали разум Куроко, когда тот несся на невиданной для него доселе скорости. Он был уверен, что способен сравниться с пулей, если не превзойти ее!

Он отчетливо помнил, как пожирал своих прошлых знакомых, а также как обрел разум после всего произошедшего, но его чувства по этому поводу... Их не было. Даже прежний он ощутил бы некоторую толику вины за произошедшее, однако совесть услужливо молчала, будто и вовсе была мертва.

Ощущения были двойственными, ведь каждое воспоминание потеряло свою эмоциональную краску. Прежние гнев, ненависть, счастья и несчастья - все это стерлось. Одновременно людоед ощущал, что не потерял себя, свою личность, что было при таком чувственном опустении прошлого опыта несколько удивительно. Мягко говоря.

Он все тот же, но другой. Прямо-таки не живое существо, а живой парадокс! Одновременно и эта сила опьяняла своими объемами, а мышцы заунывно скручивались, так и прося себя использовать, показать всю свою безудержную стать! Чувствовать себя таким неуязвимым, не ощущать нужды ни в чем, быть неостановимым - ни один человек не отказался бы от такого, почувствовав хоть раз. По крайней мере человек вроде Куроко точно не откажется.

И тот, кто одарил его подобным, ожидал. Ожидал его прибытия. Ему было интересно узнать о "Каннибале" подробнее, и он не отказался бы взглянуть на это безмятежное лицо еще раз, чтобы ощутить то абсолютное превосходство над собой, увидеть "тихую" и "холодную" ауру, которая готова раздавить тебя в один миг, будто бы это самый настоящий айсберг или целый океан, а ты сам - лишь ничтожный муравей.

Это было благодарностью за развеянную пустоту и скуку? Навряд ли. Просто он всем своим нутром знал, где должен искать силы, и Кто поможет проложить ему путь к ней. Большая мощь пленит слабых соразмерно своим объемам и чужой никчемности...

Настоящий облик Доумы показался глазу монстра, чей узкий зрачок утончился еще сильнее. Удивление было действительно сильно, стоило Куроко увидеть своего "короля". Ребенок. Малыш в забавной голубой пижаме, с прекрасными радужными глазами и столь же неотразимой и нежной улыбкой. Такой бы была улыбка у самого любящего родителя на всем белом свете.

Такой робкий облик и вид сталкивался о жестокую реальность, о ауру. Столь холодную, мерзлую, пробирающую до костей... Невероятно безжалостную. Казалось, что аккуратное и мягкое детское лицо обернется настоящей безмерной пастью с бесчисленными острыми зубами и поглотит тебя в любой момент, стоит только расслабиться. Настоящий сверххищник скрывался под ширмой с невинными ангелочками в виде рисунков на ней.

- Приятно познакомиться, меня зовут Доума. - Ребенок сделал невозможное - стал еще милее. - И я теперь твой хозяин.

- Это ты... Настоящий? - Хриплый голос был абсолютно неуверенным и растерянным.

- Конечно, мои слуги должны знать меня в лицо! - Мальчик уверенно воскликнул.

- Почему я должен служить тебе? - Всякие сомнения пропали из тона.

- Как "почему"? - Удивленное выражение отразилось на бледном лице Тога-младшего. - Ты же и сам прекрасно знаешь ответ, приятель.

Новообращенный демон напрягся, всматриваясь во всколыхнувшуюся синюю ауру. Его интуиция забила тревогу и требовала непременно замолчать!

- "Он очень сильный, намного сильнее меня!" - Противная и неестественная усмешка исказила серые губы дитя, когда он будто бы процитировал чужие слова. - Вот почему.

Взор алых очей стал неприлично большим, когда их хозяину пришло простое осознание. Это были его мысли, которые совсем недавно он держал в своей голове. И этот Доума их прочитал так, будто бы те были написаны в книжке.

- Ты умеешь читать мысли?! - Теперь в произнесенном слышалась паника.

- И не только... - Бриллиантовые зеницы опасно сощурились, предвещая беду.

Тело Куроко неожиданно содрогнулось, когда он не успел отреагировать. Кожа стала лопаться, а из глаз, носа, рта и ушей потекла кровь, самые что ни на есть ее ручки. Сильные прежде ноги подкосились, будто стали бумажными, и нечисть пала на колени. Неспособный поднять свою голову, он на краю сознания слышал лишь приближающиеся шажки...

- Ты теперь мой раб. - Голосок Доумы был все еще милым, из-за чего внушал даже больший страх, чем даже если бы это чудовище заговорило жестко. - А поводок всегда при мне.

- Я-я... П-понял. - Выхаркнув большой сгусток крови на примятую траву, людоед ответил.

- Это хорошо. - Малыш весело кивнул, неотрывно наблюдая за вставшим уже целым о'ни. - Я разрешаю тебе идти. Если ты мне понадобишься, то обязательно узнаешь об этом.

- Понял.

Низко поклонившись, демон убрался так быстро, как только мог...